

На самом деле в машине Цзян Юй всегда было припасено несколько комплектов одежды как раз на случай подобных непредвиденных ситуаций. Впрочем, ей и так не хотелось торчать здесь, словно статуя, поэтому она решила воспользоваться моментом и сбежать.

Жуань Кээр замялась: — Если мы вот так просто уйдем, сестрица Юэ будет ругаться, правда?

— Не переживай, — Цзян Юй ловко переделась на заднем сиденье. — Сегодня я и так опозорилась дальше некуда, сестрица Юэ не будет слишком свирепствовать. Поехали вечером есть хого.

— Опять? — Жуань Кээр, ведя машину, машинально достала пакет и протянула его назад. — У вас скоро прыщи на лбу вскочат.

— Пустяки, — Цзян Юй скомкала платье и небрежно запихнула его в пакет. — Как думаешь, оно еще отстирается?

— Скорее всего, придется выкинуть, белые вещи плохо отстирываются.

— Ладно, выкидывай так выкидывай, — Цзян Юй, не привыкшая экономить на мелочах, быстро вернулась к теме: — Договорись с Шу Яо, вечером устроим пир.

Видя, что та до сих пор думает только о еде, Жуань Кээр ничего не оставалось, кроме как пойти на компромисс: — Это в последний раз, ладно? Скоро уже входим в съемочный процесс, сестрица Юэ сказала, что больше не позволит вам объедаться.

Цзян Юй, разумеется, тут же пообещала, хотя не факт, что сдержит слово.

— Слушай, — Цзян Юй откинулась на спинку кресла, вспоминая то лицо — мимолетный зрительный контакт в момент падения, от которого сердце вдруг забилось чаще. — Почему я раньше не замечала, какой он красавчик?

Жуань Кээр вскользя спросила: — Кто?

— Лу Жухэн, — ответила Цзян Юй.

Машину качнуло, Жуань Кээр поспешно выровняла ход, одной рукой схватившись за грудь. Она не могла поверить своим ушам: — Так вы его всё-таки заметили? Разве вы не говорили, что это не ваш типаж? К тому же, вы ведь еще недавно затаили на него обиду из-за того, что его фанаты вас травили?

Цзян Юй нашла достойный ответ: — Люди переменчивы, к тому же... это дело никак с ним не связано.

— Тоже верно, — Жуань Кээр немного подумала и одобрительно кивнула: — Красота — страшная сила. В конце концов, лицо кинозвезды Лу действительно безупречно.

Услышав такой тон, Цзян Юй засомневалась, чьим же помощником на самом деле является Жуань Кээр.

История с тросом на съемочной площадке в тот же день попала в тренды, что лишь подогрело интерес к сериалу.

Поесть хого так и не удалось: Шу Яо сейчас участвовала в записи развлекательного шоу о путешествиях и не могла составить ей компанию, предложив отложить встречу на несколько дней. Цзян Юй хлопнула себя по лбу: точно, Шу Яо ведь предупреждала, а она и забыла.

Прошло несколько дней, и Цзян Юй приступила к съемкам. Она заказала кофе и десерты для всей группы, благодаря чему быстро нашла общий язык с персоналом.

Ирония была в том, что первой сценой, в которой ей предстояло играть, была совместная сцена с Лу Жухэном.

По сценарию их герои — друзья детства. Цзян Юй впервые работала с режиссером Се Куем и Лу Жухэном, и поскольку её мысли о последнем были далеко не такими чистыми, как хотелось бы, она постоянно выпадала из образа.

— Стоп! — Се Куй вздохнул и принялся объяснять задачу: — Слишком отстраненно. Вы же выросли вместе! Взгляд, которым ты на него смотришь, не должен быть таким чужим. К тому же, твоя героиня выросла на границе, она не привыкла церемониться, и свою симпатию к нему никогда не скрывала. Где же твои чувства?

Да съели их собаки.

Цзян Юй мысленно ответила на это и, бросив взгляд на Лу Жухэна, осторожно посмотрела на Се Куя, удивляясь, почему тот до сих пор не начал орать во все горло.

— Не на меня смотри, а в суть, понятно? — Се Куй выглядел порядком измотанным.

Цзян Юй молча кивнула: — Прошу прощения, режиссер, теперь понятно.

Се Куй, глядя на неё, лишь тяжело вздохнул: — Повторяем дубль.

— Ты в порядке? — внезапно спросил стоявший рядом мужчина.

— А? — Цзян Юй на секунду растерялась. Не ожидая, что он первым пойдет на контакт, она тут же одарила его сладкой улыбкой: — Всё хорошо, прости, что задерживаю тебя.

— Пустяки, — мягко ответил Лу Жухэн. — Расслабься, эта сцена совсем не сложная.

Хлопушка щелкнула: — Ветер гуляет по Поднебесной, сцена пять, дубль пять, начало.

— Брат Чанфэн! — Юная княжна Жун Пэйэр в бледно-лиловом одеянии поспешно выбежала из-за угла. На её лбу выступили капельки пота, а в глазах читалась искренняя тревога. — Говорят, вчера ты остановил обезумевшую лошадь. Ты не пострадал?

Гу Чанфэн, воспринимавший её как младшую сестренку, потрепал её по голове, а в его глазах промелькнула нежность: — Всё в порядке. Когда ты вернулась?

— Сегодня утром, — Жун Пэйэр снова осмотрела его с ног до головы, и лишь убедившись, что он цел, ласково взяла его под руку. — Как только вернулась, сразу услышала об этом и ужасно перепугалась. Сейчас при дворе столько людей следят за каждым твоим шагом, а ты еще вчера спас какую-то принцессу — это точно принесет немало неприятностей.

При упоминании этого в глазах Гу Чанфэна промелькнул холодный блеск, и он насмешливо улыбнулся: — Не волнуйся, даже если у тех старых консерваторов есть претензии, они ничего не смогут мне сделать.

Се Куй наконец заметно расслабился: — Снято! Готовьтесь к следующей сцене.

Цзян Юй тоже вздохнула с облегчением, приняла из рук Жуань Кээр термокружку и уже было собралась переброситься парой слов с Лу Жухэном, но, открыв рот, передумала.

В конце концов, поспешишь — людей насмешишь.

Она уже собиралась уходить, когда Лу Жухэн окликнул её: — У тебя ведь еще одна сцена после обеда?

Цзян Юй не ожидала, что он сам проявит интерес к её графику, и внутри у неё всё затрепетало. Она постаралась скрыть эмоции: — Да, снова совместная с тобой.

Лу Жухэн едва заметно кивнул и бросил: — Удачи.

Цзян Юй проводила взглядом его удаляющуюся спину и, глубоко задумавшись, сделала глоток воды. Но едва жидкость попала в рот, она тут же выплюнула её обратно — вода была такой горячей, что обожгла язык. Лу Жухэн в этот самый момент внезапно обернулся, видимо, желая что-то добавить, и его взору предстала физиономия Цзян Юй, которая в муках показывала ему

высунутый обожженный язык.

<http://bllate.org/book/21951/2280810>